

вольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены в законе».

Совокупность обстоятельств задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, включающая наряду с основаниями и процессуальным порядком задержания данного вида его цель и мотивы, определяет законность применения данной меры процессуального принуждения. Четкое, не допускающее двойного толкования определение их в законе будет способствовать защите прав личности, достижению целей уголовного преследования и уголовного процесса в целом.

УДК 341.1

Ю.С. Климович

О ПОЯВЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУТА ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В августе 2013 г. на совещании под руководством Президента Республики Беларусь по вопросам дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства обсуждались перспективы внедрения в отечественное законодательство института досудебного соглашения о сотрудничестве. По сообщениям средств массовой информации новация вызвала дискуссию среди экспертов, в результате чего было принято решение представить разработанный по данной тематике законопроект на обсуждение депутатам и юридическим кругам. В связи с этим хотелось бы высказать некоторые суждения по поводу отдельных положений проекта будущего нормативного правового акта.

В предлагаемой авторами законопроекта редакции ч. 3 ст. 468⁶ УПК запрещается заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, если содействие подозреваемого (обвиняемого) будет выражаться в сообщении сведений лишь о своем участии в преступной деятельности. Исходя из редакции нормы можно сделать вывод о том, что помощь в раскрытии и расследовании преступлений со стороны лиц, их совершивших, возможна только по тем уголовным делам, где имеются соучастники преступлений. Кроме того, на это указывает содержание п. 6 ч. 2 ст. 468⁸ предлагаемой законопроектом редакции УПК, предписывающего включать в содержание соглашения обязательства подозреваемого (обвиняемого) о совершении действий по изобличению других

соучастников преступления. Полагаем, такая ситуация не может быть удовлетворительной, так как исключает возможность применения положений института согласительного производства по делам, которые хотя и совершены одним преступником, но являются достаточно сложными с точки зрения их раскрытия и расследования (серийные насильственные преступления, взяточничество и т. д.). В этой связи мы считаем необходимым исключить из ч. 3 ст. 468⁶ предлагаемой законопроектом редакции УПК запрет на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, если подозреваемый (обвиняемый) предоставляет сведения только о своем участии в совершении преступления. В тех положениях законопроекта, где идет речь о совершении действий по изблечению других соучастников преступления как необходимом условии заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, следует сделать оговорку об обязательности такого действия только в случае наличия соучастников преступления.

Введение в уголовно-процессуальное законодательство механизма досудебного соглашения о сотрудничестве должно активизировать положительную посткриминальную деятельность лиц, совершивших преступления. Вместе с тем на практике могут возникнуть вопросы о соотношении и характере взаимодействия данного нововведения с нормами, влекущими прекращение уголовного преследования с освобождением от уголовной ответственности, изложенными в п. 11 ч. 1 ст. 29 и ст. 30 УПК. Указанные положения имеют безусловный характер и во многих случаях применяются без раскаяния лица и какого-либо его содействия в раскрытии и расследовании совершенного преступления. Например, лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если добровольно сообщит о содеянном (ст. 431 УК). Аналогичная судьба ожидает лицо, добровольно или по требованию власти освободившее заложника (ст. 291 УК). В этих условиях считаем правильным поддержать точку зрения К.Б. Калиновского о невозможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве со следствием при наличии оснований, которые в УПК Республики Беларусь зафиксированы в п. 11 ч. 1 ст. 29 и ст. 30. Ввиду отсутствия специального указания на данный счет в законе правильным будет оформить такой запрет путем внесения соответствующих изменений в ч. 3 ст. 468⁶ предлагаемой законопроектом редакции УПК. В целом считаем, что следствием введения института досудебного соглашения о сотрудничестве как действенного механизма активизации положительного посткриминального поведения лица должно стать существенное сокращение изложенных в примечаниях к статьям Особенной части УК оснований, влекущих полное освобождение от уголовной ответственности.